

"Помоги мне Бог, это почти имеет смысл."

- Адмирал флота Уинстон Сет Кингсфорд,

Флот Солнечной Лиги

Мемориальный госпиталь Говарда Клинкскейла

Харрингтон Сити

Землевладение Харрингтон

Планета Грейсон

Система Грейсон

"В самом деле, мама! Ты не думаешь, что это немного слишком?" - спросила леди дама Хонор Александер-Харрингтон.

"Что?" Аллисон Харрингтон посмотрела на свою высоченную дочь с госпитальной кровати. "Я понятия не имею, о чем ты говоришь," - сказала она тоном, который мог быть описан, как "строгая невинность".

"Я знаю, что вы с папой настаиваете на том, чтобы обходиться без искусственной помощи," - сказала Хонор. "Однако, если бы я этого не знала, я бы предположила, что вы играете в карты вместо того, чтобы бросать кости."

"Ты подцепила эту ужасную фразу от своего дяди Жака, не так ли?" - сердито посмотрела на нее Аллисон. "Это из того времени, которое ты провела в ОТА, не так ли?"

"Нет, и перестань менять тему!" Суровый тон Хонор был подорван пузырьками веселья в его глубинах.

"Я не меняю тему," - возразила Аллисон. "Я просто сосредотачиваю внимание там, где нужно, учитывая ваше небрежное отношение, юная леди!"

"Я уже не юная и леди только формально," - ответила Хонор. "И я хочу знать о твоих близнецах. Ты уверена, что на этот раз вы с папой не хотите помощи Илеску?"

"Хонор Стефания Александер-Харрингтон! Ты знаешь, что мы моногамны! И даже если бы это было не так, Франц Илеску - последний человек, с которым я бы...!"

Это было все, что она успела сказать, прежде чем Хонор упала - осторожно - в прикроватное кресло, беспомощно хихикая.

Аллисон улыбнулась ей, а Хонор положила руку на свой большой живот, сдерживая хихиканье.

"Ох, мама! Это коварно!"

"Понятия не имею, о чем ты говоришь," - безмятежно сказала Аллисон. "А теперь перестань хихикать, как двенадцатилетняя, и иди сюда поцеловать своих братьев."

Хихиканье угрожало снова сорваться с поводка, но Хонор Александер-Харрингтон была крепким орешком и твердо поставила его на место. Затем она встала со стула и наклонилась

над кроватью матери и крошечных краснолицых младенцев по обе стороны от нее. Руки Аллисон прижали к себе маленьких, завернутых в одеяло, мирно спящих мальчиков, и, несмотря на веселье, ее глаза были затуманены, когда она посмотрела на свою дочь.

"Они прекрасны, мама," - мягко сказала Хонор, прижимая свои губы к каждому маленькому лобику по очереди.

"Ты уже несколько месяцев знала, что будут близнецы," - заметила ее мать. "Не понимаю, почему ты так удивляешься этому сейчас."

"Я не "удивлена". Я... сбита с толку." Хонор выпрямилась, мягко коснулась лица матери и снова откинулась на спинку кресла. "Я не совсем понимаю, зачем столько близнецов, вот и все. Я имею в виду, разве меня тебе не хватило? Почему ты чувствуешь себя обязанной рожать мне пары братьев и сестер?"

"Тебя мне вполне хватило," - сказала Аллисон более мягким тоном. "Хотя, если быть совсем честной, я иногда сожалею, что мы не дали тебе братьев и сестер, когда ты была моложе. Мы должны были сделать это."

"Ерунда." Хонор протянула руку, чтобы сжать плечо матери. "У меня всегда все было хорошо, и я полагаю, вы с папой не были худшими родителями в исследованной галактике." Она пожала плечами. "Я просто подумала, возможно вы двое поначалу немного медлили, поэтому вы тренировались только на мне, пока не убедились, что все делали правильно."

Если бы кто-то еще вошел в комнату в этот момент, он бы точно знал, от кого Хонор унаследовала свое хихиканье, и Хонор торжествующе улыбнулась.

"Ну, слава богу, нам помогал Нимиц," - сказала Аллисон, сдерживая веселье и глядя на древесного кота, растянувшегося на спинке кресла Хонор. "Фактически, это был один из самых важных уроков, который мы усвоили. Всегда привлекайте древесных котов к воспитанию детей!"

Настала очередь Нимица весело мяукнуть, и мать и дочь посмотрели, как его руки мелькают, передавая знаки.

"Тебе не понадобился весь твой клан, чтобы уберечь меня от неприятностей, Паршивец!" - запротестовала Хонор, но Аллисон с энтузиазмом кивнула.

"Точно! И нам повезло, что коты помогали растить Веру и Джеймса."

"Ну, я признаю, что нужны все древесные коты, которых мы сможем найти, чтобы пасти этих двоих, но это потому, что они не такие скромные, послушные и сознательные, какой я была в детстве."

"Дорогая, если ты собираешься так говорить, не могла бы ты выйти в зал? Я бы не хотела, чтобы дети пострадали, когда ударит молния."

"Мама!"

"Ну, я не хочу обидеть тебя, но лгать так нагло?" Аллисон печально покачала головой. "Я вижу, что действительно в чем-то недоработала как родитель."

"Нет." Хонор снова сжала ее плечо. "Нет, мама. Это не так. И я надеюсь, что мы с Хэмишем

справимся с Раулем и Кэтрин хотя бы наполовину так хорошо, как вы. И с Эндрю Иудой Уэсли."

Она положила другую руку на купол своего живота, чувствуя, как ребенок внутри нее шевелится, и пробуя его нерожденный мыслесвет, мечтательно меняющийся во сне на пути к рождению.

"Вы уже выбрали ему имя?" - мягко спросила Аллисон.

"Да." Хонор моргнула затуманенными глазами. "Мы потеряли столько, что могли назвать его их именами. Мы склонялись к Говарду, но вы с папой уже позаботились о том, чтобы мы никогда его не забыли. Или Майкла." Она грустно улыбнулась Говарду Саймону Харрингтону и его брату Майклу Иеремии. Так много друзей, о которых нужно тосковать и оплакивать, подумала она. Так много жизней, о которых нужно помнить и праздновать. "Мы также думали о Бенджамине," - сказала она. "Это предложил Хэмиш. Но я просто..."

Ее голос затих, и Аллисон ослабила объятия Майкла Иеремии и потянулась, чтобы коснуться запястья Хонор. Это, конечно, было иррационально, но она понимала почти инстинктивный страх того, что если Хонор и Хэмиш назовут своего сына в честь Бенджамина Мэйхью, провидение отнимет его у них так же, как забрал Майкла Мэйхью и многих других.

"Ну, кажется, мы придумали довольно много библейских имен," - сказала она решительно более легким тоном.

"Грейсон дает такой эффект," - ответила Хонор. "А могло быть и хуже! Хэмиш фактически предложил Алджернона Алоизиуса Александера-Харрингтона на том основании, что для нашего потомства подходит только имя с "тройным А". Именно тогда я сказала ему, что такие шутки над беременной женщиной являются основанием для оправдания убийства."

"Дорогая, я признаю, что это должно оправдывать убийство," - сказала Аллисон со смехом. "Но на самом деле это не так."

"Это так по законам землевладения Харрингтон," - ответила Хонор. "Сейчас, по крайней мере!"

"Я думаю, это было отличным дополнением к твоей юриспруденции, дорогая."

"Я тоже." Хонор улыбнулась, а затем покачала головой.

"Что такое?" - спросила Аллисон.

"Просто я забываю, насколько они маленькие." Хонор коснулась надутых розовых губ Майкла Иеремии. "Какие маленькие и хрупкие. Раулю и Кэтрин сейчас четыре года, а Вере и Джеймсу десять! Просто невероятно, что они когда-либо были такими крошечными."

"Дети растут, милая. Я помню, как мама говорила это мне, когда тебе было две недели."

"Две недели?"

"Две недели," - кивнула Аллисон. "Потому что она сказала, что мне будет долго так казаться. Тебе было две недели, и я считала каждый день из этих двух недель. Я не всегда сходилась во взглядах с твоей бабушкой, Хонор, но она была права. В моем сознании, в моем сердце ты все еще маленькая девочка, которая носится без ума по теплице и шалит. И выглядела ты так чертовски мило, что никто не мог злиться на тебя, что бы ты ни делала. Я так несказанно горжусь женщиной, в которую ты выросла, сильным, замечательным человеком, которым ты

стала. Но в глубине души я все еще каждую ночь обнимаю эту маленькую девочку."

"Что ж, если у меня все получилось, то это благодаря тем, кто меня вырастил," - мягко сказала Хонор. "И я чертовски горжусь тобой и папой. Но я не хочу, чтобы прошло всего "две недели" с Раулем и Кэтрин."

Она снова коснулась своего живота, и ее мать печально улыбнулась.

"Боюсь, что мы мало что можем с этим поделать," - сказала она. "Но примерно через три месяца ты снова начнешь отсчет времени с Эндрю, не так ли?"

"Да, начну." - улыбнулась ей в ответ Хонор. "И знаешь, что? Я буду считать все эти дни."

Офис КФО

Адмиралтейство

Город Старый Чикаго

Солнечная система

"Итак, теперь, когда Роббинс вернулась, что ты думаешь о Факеле?" - спросил Уинстон Кингсфорд Чарльза Ганнона и предостерегающе поднял палец. "Я честно предупреждаю тебя, "это интересно" меня не удовлетворит."

"Ну, это интересно. Не совсем то, чего я ожидал - в некотором смысле, совсем не то, чего я ожидал." Ганнон поморщился. "Если бы мне удалось убрать руку с пульса в Старом Чикаго на достаточно долгое время, чтобы поехать туда, я бы смог поделиться с тобой своими впечатлениями из первых рук. Но Роббинс и Скарлатти записали большую часть своих реальных встреч с правительством королевы Берри и с Каша. Заметь, с их полного одобрения," - добавил он, когда брови Кингсфорда изогнулись. "Фактически, это было предложение королевы. Она хотела быть уверенной, что мы услышим именно то, что они хотели сказать. И, честно говоря, в этих разговорах были некоторые... "скрытые" элементы. Плюс, конечно, отчет Роббинс о ее личных впечатлениях."

"Так поделись ими."

Поджав губы и глядя на что-то, что мог видеть только он, Ганнон молчал, собираясь с мыслями. Затем его взгляд сфокусировался на Кингсфорде и снова стал острым.

"Что приходит тебе на ум, когда ты слышишь фразу "государство, основанное успешно восставшими рабами?" - спросил он.

"Гаити," - немедленно ответил Кингсфорд. "Признаю, что это, вероятно, из-за Саманты." Он пожал плечами. "Примерно шестьдесят процентов ее генов восходят к древним Карибским островам. Многие из них с Гаити. Честно говоря, до нашей встречи я мало знал о Гаити и Лувертюре."

"Саманта может быть причиной того, что это приходит в голову тебе, но я готов поспорить, что большинство людей ответят на этот вопрос "Гаити", если они изначально знали что-то о древней истории."

Йомен Кингсфорда прибыл с кофейным сервизом и налил кофе в чашки. Ганнон кивнул в знак

благодарности, затем остановился, чтобы сделать глоток, прежде чем поставить чашку.

"А что приводит на ум термин "древний Гаити"? - продолжил он.

"Бедность. Ужасная бедность. И много жестокости. Рабство - не идеальная среда для обучения людей цивилизованному обращению друг с другом."

"Ну, Факел настолько отличается от этого, насколько ты можешь себе представить. Во-первых, это очень богатая планета."

"Фармацевтика," - сказал Кингсфорд.

"Это только начало. У планеты и всей системы есть немало других ресурсов, но справедливо сказать, что самый крупный из них, очевидно - это фармацевтика. И первым важным экономическим решением нового режима была национализация отрасли. Фармацевтика принадлежит государству полностью.

"В самом деле?" Кингсфорд нахмурился. "У меня создалось впечатление, что на Факеле довольно свободная экономика. Много предпринимательства."

"Так и есть - за исключением фармацевтики. И когда я говорю "фармацевтика", я имею в виду промышленное ядро отрасли. Есть множество частных предприятий, занимающихся сбором, продажей и распределением фармацевтики, а также исследованиями и разработками. Но что Дю Гавелу удалось сделать, сразу же национализировав производство фармацевтических препаратов, так это избежать "ресурсного проклятия"."

"Что это... ? Я не знаком с этим термином."

"Это восходит к древней истории Старой Земли, но это случается и сегодня по всей Окраине. Иногда это называют парадоксом бедности. Почему так много стран с огромными природными ресурсами - ископаемое топливо было основным ресурсом на Старой Земле, но были и другие - оказываются беднее, чем страны без него? Ответ заключается в том, что такой концентрированный и легко монополизированный источник богатства также позволяет правительству легко заключать выгодные сделки с могущественными и богатыми корпорациями, часто с иностранными корпорациями. Были случаи, когда этого не происходило, но обычно это случалось только в том случае, если в то время, когда были обнаружены природные ресурсы, в стране уже было хорошо развитое представительное правительство и диверсифицированная экономика."

"И как часто это случалось?"

"Примерно так же часто, как это происходило в Протекторатах." Ганнон пожал плечами. "Еще до Расселения регион, который назывался Ближним Востоком, был примером того, где этого не произошло. Огромный процент известных мировых запасов нефти был обнаружен под песками, принадлежащими людям, которые никогда не слышали о представительном правительстве. Черт возьми, нефть была впервые обнаружена, когда регион все еще находился под контролем империалистических европейских держав!"

"Но позже значительные запасы нефти были обнаружены в Северном море, у берегов Аляски и в Западной Канаде. В этих местах суверенные государства уже имели устоявшиеся представительные правительства и здоровую, диверсифицированную экономику. Они могли приспособиться к своей недавно обретенной сокровищнице, а их правительства были достаточно прозрачными, чтобы сделать невозможным заключение "сердечных сделок" с

местными элитами. Но там, где этих условий не было, большая часть национального богатства выкачивалась богатыми, обычно иностранными, корпорациями. Хотя часть его шла на обогащение местной элиты, поэтому они соглашались с рэкетом, а у населения в целом не было власти, чтобы помешать им делать это, и поэтому население в целом оставалось погрязшим в этой бедности."

"Хорошо." Кингсфорд кивнул. "Я могу это понять. Но я не понимаю, как превращение такого ресурса в монополию правительства могло решить эту проблему."

"Само по себе не могло. Но помнишь, что я сказал о представительном правительстве. Факел может быть монархией, но такой, которая отвечает перед своими гражданами. Национализация ресурса возлагает прямую ответственность за отрасль на правительство. Оно должно отвечать за то, что происходит. Оно не может просто игнорировать это, заявляя, что это дела корпораций."

"И ты говоришь, что в случае Факела, правительство отвечает перед кучкой бывших рабов, у которых есть то, что ты мог бы назвать ограниченным опытом самоуправления?" - скептически сказал Кингсфорд.

"Точно." Ганнон махнул рукой. "На данный момент просто поверь мне. В следующий раз, когда ты встретишься с Вебом Дю Гавелом, попроси его все тебе объяснить. Тем не менее, соберись с духом. Веб, вероятно, является ведущим экспертом в этой области в галактике. Собственно, во многих областях. У него очень твердое мнение о том, как должно работать правительство, и, национализировав производство фармацевтических препаратов, он смог контролировать его рост и распределять богатство, которое оно генерирует. Там есть много частного предпринимательства, но нет бедности, огромного неравенства в доходах или богатства. Жилье, образование, здравоохранение - все это доступно и дешево. Это также означает, что в политике Факела отсутствует жестокость, которую приносит с собой бедность."

"Хорошо." Кингсфорд кивнул. "Поверю тебе на слово. Но, знаешь ли, нужно заняться делом. Расскажи мне, что получилось с твоим проектом совместной работы флота с Факелом над искоренением рабства."

"Ну... Есть некоторое изменение в планах."

"Почему фраза "изменение планов" наполняет меня ужасом?" - любезно осведомился Кингсфорд.

"Ну, такое случается. Роббинс и Скарлатти прибыли по расписанию, но они не ожидали увидеть на месте Виктора Каша." Ганнон пожал плечами. "Из того, что я смог выяснить, планы имеют тенденцию меняться каждый раз, когда Каша находится поблизости. Итак... "

* * *

"Я ожидаю, что мои флаг-офицеры проявят инициативу," - сказал Кингсфорд двадцать с лишним минут спустя. "Возможно, сейчас немного больше инициативы, чем мне нравится." Он вопросительно посмотрел на Ганнона. "Я не понимаю, как вовлечение соларианской оперативной группы в одну из схем Каша - этот человек печально известен ими - продвигает наши интересы. Кажется, она лишь косвенно связана с проблемой рабства. Если вообще с ней связана."

"Адмирал, если теория БА о Согласии верна, это может привести нас к сути проблемы. Но оставляя это в стороне... "

"Я знаю." Кингсфорд нахмурился. "Я знаю, у тебя есть что-то в рукаве. Когда доходит до составления схем, ты такой же, как Каша."

"Я поражен." Обиженное выражение лица Ганнона могло действительно обмануть того, кто его не знал.

"Черта с два. Брось, Чак."

Ганнон задумался на мгновение, затем пожал плечами.

"На самом деле я бы не называл это схемой. "Схема" подразумевает план действий. То, что я предлагаю, скорее оценка."

"Что за оценка?"

"Оценка двух вещей, на самом деле. Одна из них немедленная, можно назвать ее "тактической", а другая более долговременная. Стратегическая."

"Расскажи мне о тактической."

"Данные, которые Факел передал Роббинс, и бывшие разведчики из Баллрум, которые пришли с ней, указывают на гораздо более глубокие отношения между Рабсилой и некоторыми из наших более "легализованных" корпораций, чем мы думали. Мы все еще изучаем, насколько глубока эта связь с некоторыми из них, но если информация с Факела настолько точна, насколько я думаю, у нас действительно может быть дымящийся пистолет, когда дело коснется Джессик."

"В самом деле?" Кингсфорд откинулся на спинку кресла. "Я этого не ожидал," - сказал он и фыркнул. "Хотя следовало бы. Мне просто не приходило в голову, что мы получим такие доказательства. Мы должны передать их Гаддису и его команде, прежде чем они ударят по Джессик?"

"Вот почему я назвал эту оценку "немедленной," - сказал Ганнон. "Я уже проинформировал Симеона, и завтра утром мы проведем для него брифинг в ОКЦ. Я не уверен, как это повлияет на наши первоначальные планы по отслеживанию инфраструктуры рабства, но я не понимаю, как это может повредить. Конечно, не с точки зрения нахождения цели позитивной миссии для флота. Я не думаю, что смогу дать какие-либо реальные рекомендации, пока у меня не будет возможности обсудить это с ним - и, вероятно, с Зилвицким и другими представителями Мезы, - но я почти уверен, что будет иметь большой смысл объединить две миссии после обсуждения."

"Хорошо." Кингсфорд кивнул. "Я полагаю, что это имеет смысл, если в конечном итоге мы не окажемся затянутыми в какую-то еле ползущую миссию." Он поморщился. "Мы видели слишком много такого дерьма с Пограничной Безопасностью."

Некоторое время он сидел думая, затем пожал плечами.

"Достаточно с этим на сегодня," - сказал он. "Переходи к своей "стратегической" оценке."

"Хорошо. Я считаю, что Солнечная Лига должна из кожи вон вылезть - сделать все, что в ее силах - чтобы развить как можно более долгосрочные отношения с Факелом," - категорично сказал Ганнон.

"Почему?" Кингсфорд поднял руку. "Я вовсе не против этой идеи, но я хотел бы услышать какое-то обоснование, кроме "люди должны быть добры друг к другу"."

"На самом деле это неплохая причина, если подумать. Если ты согласишься на последние несколько Т-веков истории Лиги и попытаешься их описать, то "быть добрым к людям" - не очень подходящее описание, которое приходит на ум. На самом деле наоборот. Это больше похоже на грабеж и захват под видом необходимости. Я допускаю, что Пограничная Безопасность начиналась со всевозможных благих намерений... которые продолжались достаточно долго, чтобы люди, управляющие Пограничной Безопасностью, осознали, насколько богатыми они могут стать."

"Хотел бы я спорить по этому поводу, - сказал Кингсфорд, поморщившись, - но не могу. Продолжай."

"В такие времена - я могу привести исторические прецеденты - умная нация понимает, что пора исправить ситуацию. Даже больше для собственного самоуважения, чем для одобрения извне. И если она собирается это делать, нужно постараться сделать это хорошо. Под этим я подразумеваю: браться за проекты, у которых есть хорошие шансы на успех - успех, который хорошо виден как для ваших граждан, так и для всех остальных. Честно говоря, внутренние последствия даже важнее. Самовосприятие, то, как звездная нация видит себя - как она хочет себя видеть - формирует ее политику, и это определяет здоровье ее политической системы. Последнее, что нужно любой звездной нации в нынешнем положении Лиги - чтобы ее собственные люди думали, что новая Конституция - не более чем "обычный бизнес" под новым фиговым листком."

Он остановился, чтобы выпить кофе, затем продолжил.

"Возьмем Факел. Там есть объединение под одной крышей нации самых угнетенных людей в галактике, объективная ситуация в виде минеральных богатств планеты и один из лучших политических лидеров, каких только можно найти."

Он допил кофе и поставил чашку в сторону.

"На мой взгляд, Веб Дю Гавел - политический гений. Он не просто один из наиболее информированных, знающих экспертов как в области истории, так и в политических науках. Он является одним из немногих ученых-историков, которые превосходно применяют эти знания в реальной жизни. Большинство из них ужасны в практической деятельности."

Как и я, наверное." Он усмехнулся. "К счастью, я работаю исключительно через посредника, то есть через тебя, а не пытаюсь иметь дело с чумазами и непокорными массами самостоятельно. Но там есть не только Дю Гавел. Джереми Экс сам по себе может считаться политическим руководителем."

"Джереми?" Кингсфорд снова нахмурился. "Я не понимаю, что сделал этот человек со времени восстания Факела против Мезы."

"Это я и имею в виду. Если вы правительство, особенно законное, вы не захотите, чтобы кто-то вроде Джереми Экса делал много чего-то."

Лицо Кингсфорда стало озадаченным, и Ганнон фыркнул.

"Брось, Уинстон. Ты как никто другой должен быть знаком с концепцией "сила флота в его наличии"."

Озадаченность Кингстона перешла в хмурость.

"Я, черт возьми, адмирал. Конечно я знаком с этой концепцией."

"Ну, думай о Джереми Эксе таким же образом. Он реально существующий маньяк-убийца с Факела. Ничего не делая, он играет важную роль в поддержании стабильности, поскольку никто в здравом уме не хочет спровоцировать его прекратить ничего не делать."

Кингсфорд некоторое время жевал свою нижнюю губу, а затем кивнул.

"Окей," - неохотно сказал он. "Я понимаю твою точку зрения."

"Эти двое не одиноки. Вовсе нет. Королева Берри - настоящее сокровище. Танди Палэйн сумела за невероятно короткое время дать звездной нации, едва вышедшей из колыбели, серьезную армию и репутацию. Это все еще крошечная армия, но у нее есть друзья, их число растет, и никто в ее весовой категории не захочет выступить против нее. И наконец, Факел играет центральную роль в воссоздании Мезы, как настоящей звездной нации. И процесс взаимный, потому что люди из Согласия - я имею в виду людей доброжелательного Согласия, а не мерзких ублюдков - начинают появляться на Факеле, предлагая свою помощь с генетическими и медицинскими проблемами. Сложи все вместе, и что ты получишь?"

Он не ждал ответа Кингсфорда.

"Перед тобой одна из самых захватывающих и многообещающих политических ситуаций в галактике. Это всего лишь однозвездная система, поэтому никто не ожидает, что она возьмет остальную галактику за шкуру, но любой интересующийся знает, что это только начало. Тридцать лет назад о Грейсоне тоже никто не слышал. Ты думаешь, что сейчас кто-то в здравом уме захочет разозлить Бенджамина Мэйхью? И не думай, что люди этого не замечают! Ты не поверишь, но туризм начинает становиться важным фактором в экономике Факела. Лига ошибется, если не сделает все, что в ее силах - у нее много сил, не будем забывать - чтобы помочь им."

"Хорошо, хорошо." Кингсфорд поднял обе руки. "У меня все еще есть сомнения - может, лучше было бы назвать их оговорками - но я готов какое-то время придерживаться твоей схемы."

"Это не схема. Я думаю об этом, как о военной хитрости."

Кингсфорд опустил руки и начал тереть виски.

"Помоги мне Бог, это почти имеет смысл."

Башня Алексии Габон

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

"Его нет в офисе, лейтенант Барретт." Секретарь Сабуро указал на дверь, а затем повернул палец вправо, показывая, в каком направлении идти, когда она и Джейк Абрамс вернутся в коридор. "Он в комнате 355-Н, принимает присягу новобранцев."

Барретт посмотрела на дверь, сомневаясь.

"Не беспокойтесь, лейтенант. К тому времени, как вы туда дойдете, он должен закончить. "Вы знаете, он не из тех, кто затягивает протокол," - сказал секретарь, и Барретт усмехнулась.

"Мягко говоря. Спасибо, Фред."

Она направилась к двери, Абрамс за ней, и повернула направо. Шли они довольно медленно, но чтобы дойти до комнаты 355-Н не потребовалось много времени.

Барретт не была знакома с новобранцем у открытой двери, "охранявшим" ее только в самом поверхностном смысле этого слова, но он увидел горделивые знаки отличия лейтенанта и отступил в сторону, чтобы она и Абрамс могли войти. Комната с другой стороны двери была размером с небольшой актовый зал, и они встали у стены, рядом с дверью. Около тридцати человек сидели на стульях, лицом к кафедре, где Сабуро заканчивал выступление.

"...запомните это. Это единственное, за что вас уволят, - он щелкнул пальцами, - немедленно."

Он сделал паузу, чтобы дать словам впитаться, и его голос произвел тот же бесстрастный эффект, который Барретт слышала раньше, когда он излагал что-то угрожающее. Угроза, скрытая за словами, была тем более серьезной, что на них не делалось ударения.

"Вы можете задавать любые вопросы без каких-либо последствий. Но откуда взялся ваш сослуживец по Мопсам - его генетическое или классовое происхождение, предыдущая работа, все, что связано с его личным прошлым - запрещено. Если кто-то хочет поделиться этой информацией - прекрасно. Но не спрашивайте. Думайте, что хотите, в одиночку или с друзьями. Просто. Не надо. Спрашивать."

Он еще раз остановился, затем указал на Сандру Туминелло, на форме которой теперь были сержантские нашивки.

"Теперь сержант Туминелло проведет прием присяги."

Он махнул Туминелло, чтобы она заменила его за кафедрой, затем двинулся по центральному проходу к Барретт и Абрамсу. Туминелло начала произносить клятву, когда он пригласил их обоих в коридор вместе с ним.

"Поздравляю," - сказал он, как только они вышли за ним из двери. "Дауд сказал мне, что вы проделали большую работу на Старой Земле."

"На самом деле мы сделали не так много," - сказал Абрамс.

"Иногда для хорошей работы не требуется делать много. Но это не относится к вашему следующему заданию."

"Какому?" - спросила Барретт.

"Терпение." Сабуро поднял руку. К этому времени они добрались до шахт лифта, и он вызвал кабину. "Мне нужно познакомить вас с некоторыми людьми."

* * *

Комната, в которую они наконец вошли за ним, была двадцатью семью этажами ниже. По размеру она была средней между офисом Сабуро и гораздо большей комнатой, которую они только что покинули - конференц-залом среднего размера, в котором доминировал большой

овальный стол, окруженный дюжиной стульев, семь из которых были заняты. Четверо из уже сидевших были женщинами, которых Барретт никогда не встречала. Был один мальчик, казавшийся немного старше десяти лет, и один взрослый мужчина. Барретт подумала, что одна из женщин достигла того, что в прежние времена называлось "средним возрастом", хотя это всегда было трудно определить для людей с пролонгом. Остальные женщины, как и мужчина, были немного моложе. Примерно того же возраста, что и Барретт, или даже моложе.

Еще одну женщину за столом Барретт уже знала - Арианну МакБрайд.

Сабуро сел на стул в конце стола, рядом с Арианной. Он жестом пригласил Барретт и Абрамса занять любые свободные места, которые они выберут, и когда все сели, он сложил руки и положил их на стол.

"Я только что произнес группе новобранцев свою стандартную леденящую кровь речь, пообещав уволить их в мгновение ока - вероятно, после того, как их выпотрошат и четвертуют - если они совершат главный грех - выпытывать историю других Мопсов." Он улыбнулся широкой, сардонической улыбкой. "Этот запрет я сейчас собираюсь нарушить, потому что задание, на которое вы все вызвались - ну, почти все, кроме Жюстин... - он поднял руку и указал на пожилую женщину, - требует, чтобы вы знали историю друг друга. Итак, вот мое краткое введение."

Он чуть опустил палец, указывающий на пожилую женщину.

"Фамилия Жюстин - Джексон, она одна из помощников Юргена Дусека. Она будет координировать вашу работу с ним, а через него и со всеми боссами сессии Менделя, которые должны быть задействованы."

Палец сдвинулся на женщину, сидевшую рядом с Джексон.

"Это Кэри Кондор, рядом с ней Стефани Мориарти. Они были членами сопротивления сессии до прибытия Десятого Флота, хотя не были технически частью Одюбон Баллрум."

Кондор помахала рукой.

"Считайте нас сторонниками Баллрум и случайными помощниками и соучастниками," - сказала она, и Сабуро фыркнул, прежде чем указать на мальчика.

"Это Хасрул, который до сих пор не назвал свою фамилию. Он сессии из Нижнего Радомско, который поставлял Виктору Каша и Танди Палэйн информацию и некоторую другую помощь после их прибытия на Мезу. Он согласился и дальше делать это для нас. Те из вас, кто, возможно, знаком с детективными рассказами до Расселения, могут представить его как лидера нашей версии мальчишек с Бейкер-стрит."

Нижнее Радомско. У Барретт было плохое предчувствие по поводу того, к чему все это приведет. У нее возникло искушение спросить Сабуро, когда именно они с Джейком "вызвались добровольцами" для выполнения какого-то задания, связанного с самым криминальным регионом планеты. Но она сдержалась, так как знала, что единственной реакцией будет то же сардоническое выражение, которое все еще оставалось на лице мерзкого, грязного типа - ее босса.

Палец Сабуро переместился на взрослого мужчину и рыжеволосую женщину, сидевшую рядом с ним. Мужчина был довольно большим, женщина совсем маленькая.

"Этого большого парня я знаю давно. Я просил его помочь нам и он согласился. Его звать Супакрит... а какую фамилию ты взял вместо Экс? Я забыл спросить."

"Я взял ее фамилию, когда женился." Мужчина показал на женщину рядом с ним. "Это показалось самым простым. Так что я теперь Супакрит Такахаша."

"Его имя должно быть Такахаша Супакрит," - сказала женщина. "Но он упрямый ублюдок. А я Аяко."

Несмотря на свое имя и настойчивость в том, что фамилия должна стоять на первом месте, Аяко не была похожа на человека восточноазиатского происхождения. Если не считать рыжих волос, она была похожа на человека, предки которого жили в южноамериканском Альтиплано.

"Супакрит, - продолжил Сабуру, - был когда-то боевиком Баллрум... "

"Много, много времени назад," - сказал Супакрит с улыбкой.

"...перед тем как стал лейтенантом Королевской морской пехоты Факела, специализирующимся на атаках в ближнем бою."

"Где он встретил меня," - сказала Аяко. "Я была одной из рабынь Рабсилы, которых он и его люди освободили с корабля работорговцев."

Она высунула язык, показывая генетический маркер Рабсилы. Жест был вызывающим.

"Арианна МакБрайд - бывшая полноправная гражданка Мезы, а также давний и видный член Взаимодействия," - сказал Сабуру. "С тех пор, как мы приехали, она тесно сотрудничает со мной и... с некоторыми другими людьми. Она стала одним из наших лучших аналитиков. И наконец..."

Он кивнул в сторону Барретт и Абрамса.

"Это лейтенант Кайла Барретт и сержант Джейк Абрамс. Как видно по их форме, они являются сотрудниками Мезанских Объединённых Полицейских Сил. И оба они формально были сержантами Управления Внутренней Безопасности Мезы."

Большинство сидящих за столом резко напряглись. Сабуру обвел их быстрым взглядом.

"Сидите, черт возьми." Это вышло очень похоже на откровенное рычание. "Наиболее важно в них то, что я полностью доверяю им обоим."

Через мгновение люди расслабились - за исключением Хасрула. Он смотрел на дверь, как бы оценивая свои шансы на быстрое бегство.

"Я оставляю вас с этим." Сабуру встал из-за стола. "Задача - большинство из вас ее уже знает, а остальные, вероятно, догадываются - выяснить, как нам очистить Нижнее Радомско. Более того: какую администрацию мы можем создать, чтобы она там работала? Это худший район, но не единственный, в котором не очень много закона и порядка - и это станет еще большей проблемой, когда шестьдесят процентов нашего населения, которое раньше было рабами, начнут создавать свои собственные районы."

Он снова оглядел комнату.

"Я хотел бы иметь план действий - первый вариант, во всяком случае - на моем столе не позже,

чем через три дня."

* * *

Несколько часов спустя секретарь Сабуро проводил Арианну в его кабинет. Сабуро взглянул на часы.

"Три тридцать," - сказал он. "Я не думал, что вы закончите еще сегодня."

"Нет, они все еще тяжело работают." Арианна покачала головой. "Но в том, что они сейчас обсуждают, от меня мало толка. И есть кое-что ... Ну, мы оба так заняты сейчас, что редко видимся, Сабуро. И..."

Она явно искала какое то слово. Сабуро встал и перешел из-за стола в место для разговоров, которое он создал в углу.

"Садись," - сказал он, садясь в одно из кресел. "Что у тебя на уме?"

Арианна села в кресло напротив.

"Я хочу... Могу я задать личный вопрос?"

Он сделал приглашающее движение рукой.

"Я не могу обещать, что отвечу, пока не услышу вопроса, но ты конечно можешь спросить," - сказал он, и она глубоко вздохнула. Затем...

"Когда погибла Лара?"

Она почти выпалила эти слова, и Сабуро на мгновение уставился на нее. Затем он несколько секунд смотрел в окно рядом с собой.

"Около двух с половиной лет назад."

"Сколько времени вы были вместе?" - спросила она, и его губы дернулись в кривой усмешке.

"Меньше, чем прошло с ее смерти. Она сильно повлияла на меня, начиная с того, как мы познакомились."

"Как это было?" Арианна подняла голову, пристально глядя на него.

"В разгар военной операции, когда я еще был в Баллрум. Лара и еще одна женщина - они обе были в отряде амазонок Танди Палэйн - первыми прорвались к цели. Я последовал за ними с другими людьми Баллрума, но к тому времени, когда мы вошли внутрь, все было кончено. Мой единственный вклад состоял в том, чтобы запугать всех еще живых и находящихся в сознании целей языковым приветствием Баллрум."

Он высунул свой язык, чтобы показать генетический маркер Рабсилы.

"В то время я еще не привык к кощам - до сих пор не привык - но я поблагодарил Лару за хорошо выполненную работу. Она попросила меня снова высунуть язык. Я сделал; она сказала, что может это вытерпеть, и спросила меня, есть ли у меня девушка. Я сказал, что нет, и она сказала - ее точные слова, я никогда не забуду их - "Теперь есть". А потом она объявила, что я ее новый парень, потому что тот, который у нее был, не проживет и дня, так как она убьет

свинью, если никто другой этого не сделает."

Арианна хихикнула. Она пыталась удержаться - в самом деле пыталась - но не смогла.

"Ты шутишь. А что ты ответил?" - спросила она, и он усмехнулся.

"Я ничего не сказал. Я был слишком... как это? Наверное, сбит с толку. Она сказала, что даст мне немного времени, чтобы привыкнуть к этой идее, но не слишком долго. Она была возбуждена. Я думал, она сошла с ума. Но..." - он пожал плечами. "Оказалось, что это не так."

Он нахмурился. Не сердито, просто озадаченно.

"К чему ты клонишь, Арианна?" - спросил он, и она снова глубоко вздохнула. Значительно глубже.

"Я спросила о Ларе, потому что... не знаю. Я чувствовала себя немного стервятником или кем-то похожим. Я знала, как сильно ты любил ее. Я просто не знала, сколько времени у тебя было на скорбь о ней."

Она провела несколько секунд, глядя в то же окно.

"Я сейчас в замешательстве. Я совершенно не в себе, Сабуро. Ничто в моем жизненном опыте не..."

Она повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза.

"Как человек вроде меня может спросить бывшего члена Одюбон Баллрум - на самом деле старшего офицера, хотя я не думаю, что это правильный термин - не хочет ли он встречаться со мной?"

"Ух."

Угрюмость исчезла. Сабуро откинулся на спинку стула, взявшись за подлокотники. Выражение его лица теперь было смущенным.

"Ух..."

"Послушай, я не дура," - сказала она. "Ты мне очень нравишься, но я прекрасно знаю, что то, что я чувствую, не означает, что это чувство взаимно." Она покачала головой. "Если это так, просто скажи. Я большая девочка. Тебе не нужно придумывать, как подсластить пилюлю. Просто..."

Он махнул рукой, словно отбивая что-то.

"Это не проблема, Арианна. Это действительно не проблема. Фактически я и сам думал об этом. Но я просто... отложил эту мысль в сторону."

Кривая улыбка вернулась, и он покачал головой.

"Как кому-то вроде меня спросить...?"

Он остановился, пожав плечами, и Арианна кивнула.

"Дело в том, Сабуро, что я никогда не встречала никого подобного тебе. Но впервые в жизни,

за последние несколько месяцев, я больше не ненавижу свою родную планету. Не могу сказать, что горжусь ею - по крайней мере, пока, - но я довольна и горжусь тем, что мы делаем, и не чувствую, что моя жизнь бесцельна. Я хочу углубить это настолько, насколько могу."

"Окей." Она встала. "Достаточно для начала. Дай мне знать, если захочешь поговорить еще. В любое время."

Она пошла к двери. Затем резко остановилась и повернулась.

"Я действительно имею в виду любое время. Мой код 56YH344, затем 443. Я знаю, что это примитивно. Мой мозг просто не работает по этим каналам. Ты сможешь это запомнить?"

"56YH344, затем 443. У меня хорошая память. Я не забуду."

Секунду спустя она ушла.

Дверь закрылась за ней и Сабуро встал и подошел к окну. Он стоял там довольно долго.

Жилая башня Хадклифф

Город Мендель

Планета Меза

Система Меза

Зазвенел дверной звонок.

Арианна подняла глаза от планшета и взглянула на часы. Ей было труднее, чем обычно, сосредоточиться на чтении, и она была немного удивлена, обнаружив, что была дома почти шесть часов.

Снова прозвенел звонок, она отложила планшет, встала с кресла и направилась к двери. Но когда она добралась до нее, она остановилась и улыбнулась.

"Используй код," - громко сказала она.

Дверь открылась секундой позже и ее улыбка стала шире, когда Сабуро вошел в нее.

"Вот и ты," - сказала она и распахнула руки.

* * *

На следующее утро Арианна уже оделась и собиралась, когда проснулся Сабуро. Она просунула голову в спальню.

"Хочешь позавтракать? Робоповар делает действительно хорошие завтраки. Я собираюсь есть яичницу с беконом. Что бы ты хотел?"

Он сел.

"Яйца это хорошо. Но я не люблю бекон, так что можешь пропустить это."

Ее глаза расширились.

"Ты не любишь бекон?"

"Нет, никогда не любил."

"Вау." Она поморщилась. "Итак, прошлой ночью у меня был секс с инопланетянином. Ладно, думаю, я смогу с этим жить." Она вернулась на кухню. "С другой стороны, нам не нужно беспокоиться о проблемах с репродукцией."

<http://tl.rulate.ru/book/64230/1689421>